Для современной живописи Новосибирска Анатолий Николаевич Никольский – фигура почти легендарная. Он как будто являет собой дух той героической эпохи обновления советского искусства 1960-х – начала 1980-х годов, когда в нашем городе работала целая плеяда выдающихся художников во главе с Н. Д. Грицуком и царила подлинная творческая атмосфера, несмотря на все сложности художественной жизни.

Анатолий Николаевич родился 11 сентября 1933 года в село Кузедеево Кузедеевского района Кемеровской области. Окончил Алма-Атинское театрально-художественное училище им. Н.В. Гоголя, факультет живописи ЛИЖСИ им. И.Е. Репина, его педагогами были А. М. Черкасский, Б. В. Иогансон, Е. Е. Моисеенко, В. В. Соколов и другие известные художники. Работал в творческих командировках по Оби и Сибирскому Северу, в Гурзуфе, в Сирии… Участник съездов СХ СССР, межрегиональных и всесоюзных выставок, на протяжении ряда лет представлял своё творчество на персональных выставках. Произведения художника находятся в музеях и галереях городов Новосибирской области,

в Кыргызском национальном музее, в Оксфордском музее соцреализма, в Русском культурном центре в Дамаске (Сирия), во многих художественных галереях мира и в частных коллекциях. А.Н. Никольский имеет звания «Заслуженного художника РФ» (2001), «Народного художника РФ» (2010). Многие годы преподавал на архитектурном факультете НИСИ им. В. В. Куйбышева, заведовал кафедрой рисунка и живописи в НГПИ. Но основная работа его связана с искусством живописи, с мастерством кисти.

Картины А.Н. Никольского надо рассматривать медленно, впадая в состояние тихой и безмятежной созерцательности. Только так можно ощутить запах влажного мха, услышать треск ломающихся сухих веточек, где-то раздающиеся голоса птиц и зверей. Этюды Никольского прекрасно передают состояние погоды: сырость, влажный воздух, таяние снега, слякоть… Он – лирик чистейшей воды. Предметы словно тают во влажном воздухе, теряя очертания за его пеленой. Тема непогоды, грозы, порывы природных стихий влечёт художника.

Поражает зоркость мастера – необычайный дар полно видеть мир особой чувствительностью зрения. Однако это удивительное качество не дало бы художественного эффекта, если бы не знание живописцем гармонии цветов, колорита, тона, которые он постиг в совершенстве.

У него от Куинджи – романтическое восприятие природы с эффектами цветоподачи, игра цвета и света, контрастов. От Шишкина – спокойное созерцание природы в самых простых и обыденных её проявлениях. Всё, чего бы ни коснулся он, становится поэзией. Редкий и дивный дар. Если у картин его любимого Сурикова – звуки Мусорского, Римского-Корсакова, Бородина, то у картин Никольского – мелодии Чайковского, Рахманинова. Анатолий Николаевич сумел, как

и Левитан, остановить время и дал возможность вглядеться в диво, которое нам дано. Кроме любви к родной природе, ясно читается мысль художника о том, что есть ещё, жива русская деревня, есть ещё живительные ростки, способные её возродить. И если есть надежда, то есть и радость жизни. Художник, способный передать такие чувства, достоин слов благодарности.

Он пишет портреты своих земляков, пейзажи окрестных мест города и села, подтверждая тем самым кровную связь с родной землёй, с её судьбой.

Духом поэзии Пушкина пронизаны многие его картины. Природу севера Оби называют неброской. Поэтому и надо быть художником, чтобы поэтически живописать её. Весну Никольский пишет особенно вдохновенно. Картина «Мартовское солнце». Смотришь на эти краски и вспоминаешь слова Анны Ахматовой, она дала этому месяцу название «ослепительный март». Сочетание ещё не растаявшего снега и солнечных бликов на нём действительно ослепляет.

Март – лучшее свидетельство того, что жизнь продолжается. А это значит, что мы не раз придём в восторг от новых картин любимого художника.